40. United Nations Bibliographic Information System [Electronic resource]. URL: http://unbisnet.un.org:8080/ipac20/ipac.jsp?session=14639C1O1865E.34850&profile=bib&page=6&group=0&term=puerto+rico&index=.SW&uindex=&aspect=subtab124&menu=search&ri=5&source=~!horizon&1463981255103 (accessed: 22.05.2016).

41. USNS Mercy stops in Guam during Pacific Partnership // Pacific Partnership Public Affairs. May 30, 2016 [Electronic resource]. URL: http://www.cpf.navy.mil/news.aspx/130021 (accessed: 03.06.2016).

42. Viewers respond to report on Puerto Rico's debt crisis [Electronic resource] // PBS NEWSHOUR. 2015. URL: http://www.pbs.org/newshour/bb/viewers-respond-report-puerto-ricos-debt-crisis/ (accessed: 03.06.2016).

Рукопись поступила в редакцию 1 июня 2016 г.

УДК 28:316.344.7 + 323.1(575.1) + 327.2(575) + 351.746

А. В. Кочнев

ПРОБЛЕМА РАСПРОСТРАНЕНИЯ ИСЛАМСКОГО ЭКСТРЕМИЗМА В РЕСПУБЛИКЕ УЗБЕКИСТАН В ОБЩЕМ КОНТЕКСТЕ НОВЫХ УГРОЗ РЕГИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ В СРЕДНЕЙ АЗИИ

Статья посвящена анализу формирования экстремистских группировок в Средней Азии на примере Республики Узбекистан. Рассматриваются особенности становления экстремизма после распада СССР, влияние внешних факторов на его развитие, а также степень опасности данного явления на современном этапе. Определяется значение узбекистанского очага экстремизма и усилий республики по борьбе с ним в рамках ситуации с распространением новых (нетрадиционных) вызовов международной безопасности в Средней Азии в общерегиональном масштабе.

К л ю ч е в ы е с л о в а: Средняя Азия, Узбекистан, ислам, экстремизм.

Борьба с распространением новых (нетрадиционных) угроз безопасности в регионе Средней Азии на современном этапе стала одним из факторов обеспечения международной стабильности на всем евразийском пространстве. Наиболее серьезной угрозой, с которой столкнулись многие государства региона после распада СССР, является распространение исламского экстремизма. В настоящее время представляется необходимым изучить корни данного явления, проследить его эволюцию, выявить особенности распространения экстремизма в различных государствах региона, попытаться спрогнозировать развитие проблемы и возможные перспективы ее решения. Кроме того, важным является анализ ситуации в контексте соперничества в регионе внешних акторов и значения внешних угроз, таких, как деятельность запрещенной в России террористической организации «Исламское государство Ирака и Леванта» (ИГИЛ). В данном исследовании делается акцент на ситуации в Узбекистане, что связано с его стратегически важным геополитическим положением, значимостью для политического и социально-экономического развития всего региона и, наконец, с масштабом проблемы

© Кочнев А. В., 2016

исламского экстремизма и повышенной угрозой дальнейшего развития и распространения экстремистских идей и движений как внутри этой бывшей советской республики, так и с выходом за ее пределы.

С точки зрения географических рамок региона Средняя Азия включает в себя такие современные государства, как Узбекистан, Кыргызстан, Таджикистан, Туркменистан и Казахстан, то есть бывшие советские республики. Таким образом, в международных исследованиях разграничиваются понятия «Средняя Азия» и «Центральная Азия» (последнее используется в терминологии ЮНЕСКО и подразумевает весь макрорегион в целом) [11, *6*]. Особенность Средней Азии как региона тесно связана с влиянием, которое оказывает на него Россия. С XIX в. так называемый «Русский Туркестан» во многом перестал самостоятельно взаимодействовать с внешним миром, а в советский период выступал как актор международных отношений в составе СССР. Эта изолированность, в том числе и от мусульманского мира, вплоть до развала Советского Союза, позволила сформироваться на этих территориях особому типу ислама, видоизменившемуся под влиянием атеистической советской идеологии и на долгое время изжившему из себя экстремистские настроения.

Положение в регионе резко меняется после 1991 г., когда бывшие советские республики объявляют о своей независимости. Распад СССР приводит к идеологическому кризису в новых государствах, которые в этот период находятся на этапе поиска своей идентичности и новых ментальных парадигм. На смену коммунистической идеологии приходит усиленно вытеснявшаяся в годы советской власти религиозность.

Вновь открытые для контактов с мусульманским миром страны Средней Азии начинают усиленно заполнять лакуны в религиозном развитии и религиозных системах своих обществ, что создает плодородную почву для набирающих силу экстремистских организаций. В силу своего географического положения главным «поставщиком» радикального экстремизма в среднеазиатские страны СНГ является Афганистан. Как известно, во время советского вторжения 1979–1989 гг. в Афганистане появился ряд группировок радикального исламистского толка. В 1989 г. после вывода советских войск эти группировки продолжили войну против официального правительства. В 1992 г. с падением режима Мохаммеда Наджибуллы, долгие годы существовавшего при поддержке Советского Союза, начинается становление группировки «Талибан» [16]. С момента ее возникновения в 1994 г. и последующего захвата ею большей части территории Афганистана последний становится главным источником новых угроз безопасности Средней Азии.

На сегодняшний день все среднеазиатские республики ведут активную борьбу с проявлениями терроризма и исламского экстремизма. Наиболее интересной для исследователей является ситуация, сложившаяся в Республике Узбекистан (РУ). Из всех бывших советских республик именно Узбекистан в начале 1990-х гг., после исчезновения сдерживающего советского фактора, стал центром радикального исламизма. Представители Исламской партии Возрождения, движения «Воины Ислама» и множества других радикальных исламских группировок в 1996 г. вошли в состав ИДУ — Исламского движения Узбекистана (после 2002 г. — Исламская

партия Туркестана). Само движение, зародившееся в полулегальных общественных объединениях, прошло сложный этап становления, приняв участие в гражданской войне в Таджикистане в составе вооруженных формирований Объединенной таджикской оппозиции (ОТО) и зарекомендовав себя в качестве союзника движения «Талибан» и «Аль-Каиды» [2].

Лидеры движения Тахир Юлдашев и Джума Намангани разрабатывали целую инфраструктуру подрывной диверсионной деятельности, однако до 1999 г. правительство Узбекистана проводило политику невмешательства и либерализма по отношению к замещающему советскую идеологию исламу.

Политика правительства изменилась после первых терактов, которые произошли 16 февраля и 6 августа 1999 г. Президент Узбекистана Ислам Каримов в своем официальном заявлении обвинил в терактах исламских экстремистов [12].

Это заставило правительство начать пересмотр своей политики либерального отношения к исламу, который оказался не просто замещающей идеологией, но идеологией, принимавшей под воздействием внешних факторов радикальный уклон. Так, в Узбекистане был закрыт целый ряд медресе и создан государственный орган Управление мусульман Узбекистана, благодаря которому были взяты под контроль назначение имамов в мечетях, составление учебных программ медресе, выпуск религиозной литературы и проверка на экстремизм работников мечетей. Кроме того, 7 апреля 1999 г. был основан Ташкентский исламский университет при Кабинете министров Республики Узбекистан. В соответствии с постановлением Кабинета министров данный университет создан «в целях глубокого изучения, бережного сохранения, доведения до грядущих поколений богатого и уникального духовного и культурного наследия исламской религии, а также повышения уровня знаний населения в этой области, подготовки высококвалифицированных специалистов, отвечающих современным требованиям» [9]. Объективно главной задачей университета стало формирование в обществе понятий фундаментального традиционного ислама, исключающего радикализм и экстремизм.

С 2001 г. внешняя политика Республики Узбекистан начинает ориентироваться на Запад. Правительство Узбекистана дает положительную оценку действиям войск США и НАТО в Афганистане в рамках борьбы с террористической угрозой, оказывает им помощь, в том числе и посредством открытия военной базы США в Ханабаде. Однако в 2004 г. в РУ происходит еще шесть террористических актов. Ответственность за эту серию терактов, как и за аналогичные атаки на территории Киргизии, берет на себя Исламское движение Узбекистана [10]. Оно признается террористической организацией и в России (с 2003 г.), и в США [1].

В мае 2005 г. происходят беспорядки в городе Андижане. Проводившиеся правительством судебные процессы над участниками экстремистских организаций спровоцировали вооруженный переворот, который был жестоко подавлен силовыми структурами Узбекистана. Негативная оценка Западом данных событий, а также последующий ввод Евросоюзом и Конгрессом США эмбарго на поставки оружия в Узбекистан приводят к смене политического курса РУ в сторону России. Ташкент добивается закрытия военной базы США на территории страны. Параллельно, однако, РУ включается в крупные региональные энергетические проекты КНР [8, *8*]. С этого момента начинается политика активного «лавирования»

Узбекистана между крупными державами, чьи интересы пересекаются в Центрально-Азиатском регионе.

Стоит отметить, что складывание в Средней Азии системы многостороннего сотрудничества, в том числе в области безопасности, после распада СССР шло достаточно медленно и постепенно [6]. Узбекистан при этом, входя в такие многосторонние объединения, как СНГ и ШОС, отказывался от присоединения к Коллективным силам оперативного реагирования, неоднократно замораживал свое членство в ОДКБ [5, *12*], а также воздерживался от вступления в «пророссийские» международные организации, такие, как Таможенный союз. И только на более позднем этапе появились данные о планах Ташкента все же подписать соглашение о зоне свободной торговли с Евразийским экономическим союзом [7]. Это не означает полного поворота внешнеполитического курса РУ в сторону России, однако свидетельствует о том, что правительство республики осознало, что единственным центром поддержки, в случае неудачи миссии США в Афганистане и дальнейшего распространения в Средней Азии экстремистских настроений, является именно Россия.

После андижанских событий позиции США в регионе несколько пошатнулись. Однако в ноябре 2012 г. Узбекистан вышел из ОДКБ, и главной причиной этого, по мнению ряда экспертов, вновь стала переориентация внешней политики Ташкента на США. Последнее, однако, не привело к разрыву военного сотрудничества с Россией [3]. США же воспринимали Узбекистан в качестве ключевого, по данным газеты «Нью-Йорк Таймс», плацдарма для вывода войск НАТО, а Ташкент в обмен рассчитывал на получение вооружений и техники, использовавшихся в военных действиях на территории Афганистана [17]. Как отмечает директор Евразийского коммуникационного центра А. В. Пилько, США и в дальнейшем не намерены уходить из Центральной Азии и будут активизировать диалог с Ташкентом, пытаясь убедить администрацию президента Ислама Каримова вновь предоставить территорию для военной базы [7].

Относительно новым геополитическим шагом для Ташкента стало строительство железной дороги Узбекистан — Афганистан, начатое по инициативе Германии. Данный проект, с одной стороны, предполагает возможность наращивания экономического потенциала как Афганистана, так и всего региона, а с другой — является частью сформулированной в США концепции так называемой «Большой Центральной Азии». Согласно этой концепции ключевая роль в регионе отводится Афганистану, а основная ее цель состоит в переориентации Центральной Азии с России на Южно-Азиатский регион. По мнению главного научного сотрудника Института востоковедения РАН и профессора МГИМО (У) МИД РФ И. Д. Звягельской, такая переориентация усилит негативное афганское влияние на Среднюю Азию: вырастет наркотрафик и усугубится проблема распространения радикального исламизма [14].

Ситуация в Афганистане в последние годы менялась лишь незначительно. Формально США и НАТО изменили статус своего присутствия в стране с военного на мирное в рамках миссии «Решительная поддержка». В ноябре 2015 г. госсекретарь США Джон Керри совершил поездку по странам Средней Азии, посетив Кыргызстан, Узбекистан, Казахстан, Таджикистан и Туркменистан.

По данным информационного агентства «Рейтер», Керри обсудил с лидерами бывших советских республик перспективы взаимодействия с учетом сокращения американского военного присутствия в Афганистане. Лидеры пяти государств, в свою очередь, приветствовали решение президента США Барака Обамы о замедлении вывода войск из Афганистана [4]. Подобное мнение лидеров среднеазиатских республик представляется логичным в контексте усиления влияния в Центральной Азии террористической организации «Исламское государство Ирака и Леванта» (ИГИЛ): присутствие войск НАТО в этом случае выступает в качестве сдерживающего фактора. Однако подобное присутствие не является гарантом безопасности и защиты от террористической угрозы и, более того, становится потенциальным раздражителем не только для радикальных исламистов Афганистана, но и для экстремистских кругов внутри стран Среднеазиатского региона.

В целом на радикализацию обстановки в Афганистане оказывают непосредственное влияние целый ряд факторов, в том числе события в Сирии. В последние месяцы 2015 г. началось особенно активное проникновение членов Исламского государства на территорию Афганистана. По данным британской газеты «Таймс», боевики ИГИЛ, помимо северных провинций, контролируют четыре уезда к югу от Джелалабада, административного центра восточной афганской провинции Нангархар [15]. Целый ряд экстремистских сил на территории Афганистана прямо или косвенно связаны с Узбекистаном. Таким образом, именно Узбекистан является потенциальной базой для дестабилизации положения в Средней Азии. А Исламское движение Узбекистана (ИДУ) в 2014 г., по данным источника MK.ru в правоохранительных органах РУ, заявило о присоединении организации к боевикам ИГИЛ [13]. С идеями ИГИЛ отчасти перекликается выдвинутая ИДУ идея исламского государства в Ферганской долине.

Таким образом, на примере Республики Узбекистан мы можем проследить рост масштаба и эволюцию роли экстремистских движений от одного из проявлений замещающей идеологии ислама после распада СССР и угрозы локального уровня до угрозы безопасности всей Средней Азии. В силу своего географического положения Узбекистан является одним из ключевых государств региона и площадкой для соперничества крупных внерегиональных акторов. Однако ни сотрудничество с США в борьбе против терроризма в Афганистане, ни участие в отдельных многосторонних объединениях не привели к решению РУ проблемы распространения исламского экстремизма. Основные радикальные силы в Узбекистане выразили свою поддержку ИГИЛ.

Также можно сделать вывод, что вероятность дальнейшего роста влияния ИГИЛ в соседнем Афганистане еще больше обостряет угрозу для пограничных районов Средней Азии. А наиболее вероятным объединяющим фактором для Средней Азии в борьбе против угрозы экстремизма выглядит расширение сотрудничества в рамках ОДКБ и в целом связей с Россией в сфере противодействия новым вызовам безопасности. Присутствие же США и НАТО в регионе, несмотря на активную антитеррористическую деятельность, перемену статуса миссии (из военной — в мирную) и поддержку официального правительства Афганистана, является не столько фактором сдерживания исламского

экстремизма, сколько его катализатором, что также может способствовать созданию на территории бывших советских республик очага террористической агрессии Исламского государства.

---

1. Антитеррористический центр государств–участников Содружества Независимых Государств [Электронный ресурс]. URL: http://www.cisatc.org/134/160/208 (дата обращения: 03.12.2015).

2. *Аскаров А.* Исламское движение Узбекистана. История трансформаций // Информационно-аналитический центр МГУ. 10.03.2009 [Электронный ресурс]. URL: http://ia-centr.ru/expert/4063/ (дата обращения: 28.11.2015).

3. Выход Узбекистана из ОДКБ // РИА Новости. 19.12.2012 [Электронный ресурс]. URL: http://ria.ru/politics/20121219/915465075.html (дата обращения: 06.12.2015).

4. Джон Керри заверил страны Центральной Азии в сохранении поддержки США // Afghanistan.ru. 06.11.2015 [Электронный ресурс]. URL: http://afghanistan.ru/doc/91429.html (дата обращения: 30.11.2015).

5. Интересы России в Центральной Азии: содержание, перспективы, ограничители. Доклад Российского совета по международным делам / рук. авт. коллектива В. В. Наумкин, гл. ред. И. С. Иванов. М., 2013.

6. *Камынин В. Д.* Политика России в области обеспечения безопасности в Центральной Азии в 1990-е гг. // Изв. Урал. федер. ун-та. Серия 3 : Общественные науки. 2013. Т. 112, № 1. С. 146–159.

7. Мнение: США попытаются вернуть свою базу в Узбекистан // РИА Новости. 23.01.2015 [Электронный ресурс]. URL: http://ria.ru/radio_brief/20150123/1044001284.html#ixzz3tl0Zlb2J (дата обращения: 30.11.2015).

8. *Мухаметов Р. С., Лямзин А. В.* Центральная Евразия как регион геоэнергетической конкуренции России и КНР // Вестн. Челяб. гос. ун-та. 2011. № 21. С. 6–10.

9. Постановление Кабинета министров Республики Узбекистан «Об организации деятельности Ташкентского исламского университета». 06.05.1999 г. № 224.

10. Религия и общество. К терактам в Киргизии причастны члены организации «Исламское движение Туркестана» // NEWSru.COM. 24.06.2003 [Электронный ресурс]. URL: http://www.newsru.com/religy/24jun2003/idt.html (дата обращения: 06.12.2015).

11. *Султанов Т. И., Сыздыкова Ж. С., Кадырбаев А. Ш., Зайцев И. В.* История Центральной Азии. Т. 1. М., 2015.

12. Теракты и беспорядки в Узбекистане // РИА Новости. 26.05.2009 [Электронный ресурс]. URL: http://ria.ru/world/20090526/172345801.html (дата обращения: 02.12.2015).

13. Узбекистан: ИДУ заявило о присоединении к ИГ // MK.ru. 6.10.2014 [Электронный ресурс]. URL: http://www.mk.ru/politics/2014/10/06/islamskoe-dvizhenie-uzbekistana-zayavilo-o-prisoedinenii-k-ig.html (дата обращения: 06.12.2015).

14. Центральноазиатские лидеры рассматривают американские проекты только как экономические, исключая военную подоплеку // Международный Евразийский институт [Электронный ресурс]. URL: http://www.iicas.org/page.php?id=20 (дата обращения: 03.12.2015).

15. Часть территории на востоке Афганистана контролирует ИГИЛ // Afghanistan.ru. 06.12.2015 [Электронный ресурс]. URL: http://afghanistan.ru/doc/92384.html (дата обращения: 07.12.2015).

16. *Kaplan E., Bruno G.* The Taliban in Afghanistan. Report of the Council on Foreign Relations // The Washington Post. 07.07.2008 [Electronic resource]. URL: http://www.washingtonpost.com/wp-dyn/content/article/2008/07/07/AR2008070701446.html (accessed: 30.11.2015).

17. *Kramer A.* As NATO Prepares for Afghan Withdrawal, Uzbekistan Seeks War's Leftovers // The New York Times. 31.01.2013 [Electronic resource]. URL: http://www.nytimes.com/2013/02/01/world/asia/uzbekistan-wants-natos-leftovers-from-afghanistan.html?_r=2 (accessed: 01.12.2015).

Рукопись поступила в редакцию 1 июня 2016 г.